

В конце концов, поведение Сы Янь — от скупости, не позволяющей угостить ребенка конфетой, до попыток казаться богатой при пустом кармане — давало слишком много поводов для насмешек...

Возможно, мама не смогла смириться с таким поворотом событий. Она окинула взглядом Сы Янь и менеджера, затем спросила:

— Корпорация S? Богатая наследница?

Менеджер растерялся и бросил взгляд на Сы Янь.

Сы Янь приподняла бровь и посмотрела на него так, что смысл дошел не только до менеджера, но и до стоящей рядом Линь Цици: «Мне сейчас неудобно раскрывать все карты, так что помоги мне поддержать фасад!»

— Кхм. — Менеджер прочистил горло. — Ой! Чуть не проговорился. Сейчас дети богатых родителей у всех на виду, а корпорация S и так известна. Сы Янь всегда предпочитала оставаться в тени, а я потерял чувство меры. Эх, виноват, виноват. Этот ужин — мой угощение.

Богатая наследница, корпорация S.

Выражение лица мамы сменилось с обиженного на удивленное. Отчим же весьма спокойно принял кредитную карту у официанта и вежливо произнес:

— Спасибо.

— Не за что, мы же друзья. — Менеджер протянул визитку, дав возможность полюбоваться должностью генерального менеджера отеля XX, и продолжил играть роль верного соратника, помогая Сы Янь поддерживать имидж. Он тяжело вздохнул:

— Если только госпожа Сы Янь согласится дружить со мной.

Сы Янь фыркнула, села обратно и медленно подняла чашку с чаем. Менеджер вовремя подоспел, чтобы долить её, так что времени на разговор с отчимом у него не осталось. Отчим не стал искать лишних встреч и вернулся на своё место. Освободившись, менеджер тут же наклонился к сидевшей с высокомерно-холодным видом Сы Янь и одарил её многозначительной улыбкой:

— Ну как, довольна?

Сы Янь не стала церемониться и стала указывать на блюда одно за другим:

— Суп пересолен, совершенно никакого вкуса. Говядина жесткая, никакая. А про курицу и говорить не хочется. Ваш повар раньше шашлыки продавал? Столько специй, я думала, вы просто соус в тарелку налили.

— Да-да-да, — менеджер во всём согласился. — Вы правы, эх, столько лет не виделись, а вы всё так же привередливы. Это редкость, редкость...

Сы Янь смерила его взглядом, но менеджер лишь расхохотался. Его взгляд скользнул по залу и остановился на Линь Цици.

Линь Цици вздрогнула под этим пристальным взглядом и отступила на два шага.

— Здравствуйте, меня зовут Цзян Янхуэй. — Менеджер протянул ей руку, и в нём не осталось и следа прежней небрежности, он был полнейшей почтительности. — Можете называть меня Сяо Цзян.

Дорогие часы на запястье Цзян Янхуэя отразили мягкий свет, ослепив Линь Цици. Она инстинктивно принизилась в собственных глазах, боясь обидеть собеседника, и поспешила протянуть руку с вежливой улыбкой:

— Здравствуйте...

— Еще какой «Сяо Цзян». — Сы Янь внезапно сбила их руки. — В твои годы уже не прикидываются молодыми.

— Имбирь, чем старше, тем острее, это хорошо. — Цзян Янхуэй пожал плечами, а увидев, как Сы Янь надула губы, повернулся к Линь Цици. — Правда, Цици?

Совершенно не ожидая, что её спросят, Линь Цици замерла и пробормотала:

— Э-э, да, старый имбирь с коричневым сахаром очень вкусный.

Эта фраза невольно заставила Сы Янь и Цзян Янхуэя улыбнуться, за ними улыбнулись и отчим с мамой. На время исчезла прежняя напряжённость. Отчим с мамой, видимо, оценили обстановку и не желали задерживаться. Мама покачала дремавшую у неё на руках младшую дочь и нашла предлог:

— Уж поздно, если ребёнок так уснет, может простудиться.

— Да-да-да, — Цзян Янхуэй улыбнулся официанту. — Я провожу вас.

Линь Цици и Сы Янь естественно последовали за ними. Спустившись вниз, у входа в отель мама обернулась к Линь Цици:

— Я пошла, приходи домой поесть, когда будет время.

— Хорошо. — Линь Цици помахала рукой. — Пока, мама, пока, дядя.

— До свидания, дядя, тётя. — Сы Янь тоже попрощалась.

Цзян Янхуэй, услышав это обращение, моргнул, на его лице читалось: «Богатые — народ странный». Как только мама Линь Цици и отчим ушли, он тут же спросил Сы Янь:

— Что вообще происходит?

— Ты что, друзей встретишь и стоишь с ними на улице? — Сы Янь не спешила отвечать, закатив глаза.

Цзян Янхуэю ничего не оставалось, как пригласить их в гостиную. Он попросил ассистентку заварить отличный пуэр. Девушка-ассистент была свежей, с легким, изящным макияжем и красивыми чертами лица. Она ловко орудовала дорогим чайным сервизом, её тонкие пальцы скользили между фарфором. Линь Цици, сидя на кожаном диване, была ошеломлена такой обстановкой, а когда ассистентка первой поднесла ей горячий чай, она смутилась ещё больше и поспешила принять чашку:

— Спасибо...

Сы Янь, словно что-то её задело, погладила Линь Цици по голове и велела:

— Осторожно, горячо.

Затем она немного подобрела к Цзян Янхуэю:

— Ты моего водителя где задержал?

— Я сказал ему, что тебе ещё посидеть нужно. — Цзян Янхуэй почесал подбородок. — Он всё понял и уехал.

Сы Янь глубоко вдохнула, словно готовясь взорваться от злости. Линь Цици вспомнила добродушное лицо шофёра и ей стало его жалко, она попыталась успокоить подругу:

— Ничего страшного, мы ведь правда задержались...

— Ладно. — Сы Янь немного остыла и перевела злость на Цзян Янхуэя. — Ты больной, что ли? Чего так меня троллишь?

Цзян Янхуэй беспомощно улыбнулся:

— Это ты меня игнорируешь. Что, столько лет прошло, а всё еще злишься?

Сы Янь отвернулась и промолчала. Линь Цици стало любопытно, она потянула Сы Янь за рукав и раскачивала:

— За что обида?

Накопившаяся годами обида, казалось, наконец нашла выход. Сы Янь ткнула пальцем в Цзян Янхуэя и начала обвинять:

— Он сказал, что мои картины уродливые!

— Я такого не говорил! — Цзян Янхуэй закричал, оправдываясь. — Я сказал, что твои картины реально не подходят для холла отеля...

Сы Янь вспыхнула:

— Значит, уродливые!

— Я...

— Хихи.

Этот легкий смешок прервал их перепалку. Оба одновременно посмотрели на Линь Цици, которая не удержалась от улыбки.

Линь Цици прикрыла рот ладонью, моргнула, делая невинное лицо:

— Извините, продолжайте.

Резко схватив её за запястье, Сы Янь увидела, что уголки глаз Линь Цици всё ещё улыбаются. Она разозлилась и надула губы:

— Чему ты смеешься? Ты же должна меня поддержать! Он сказал, что мои картины

некрасивые! Это место с таким вульгарным и вычурным декором смеет меня критиковать!

Линь Цици совершенно не собиралась каяться, она больше не могла выдержать и расхохоталась навзрыд:

— Твои картины... в холле... ха-ха-ха.

Что поделаешь, странный и безумный стиль Сы Янь, выставленный в просторном и роскошном холле отеля, создавал ощущение, что время и пространство смешались, а само пространство исказилось. Это был альтернативный способ сказать гостям: «Посмотри на себя, уродец».

Настоящий артефакт для отпугивания клиентов!

— Эх. — Сы Янь, глядя на её смех, сначала нахмурила брови, но тут же расслабилась. Она обняла Линь Цици за талию и притянула к себе, с такой нежностью в голосе, что можно было сойти с ума. — Так смешно, что чуть со стула не упала.

Ловкая ассистентка и «светящаяся лампочка» старый Цзян наблюдали за ними. Линь Цици не любила публичные проявления нежности и была смущена такой естественной близостью. Она застеснялась, опустила голову и стала отталкивать:

— Не смеюсь.

Сы Янь отпустила её, выпрямилась и посмотрела на Цзян Янхуэя, который явно ел собачий корм.

— Ладно, раз даже моя Цици считает, что это неуместно, прощаю тебя.

— Спасибо. — Цзян Янхуэй сложил руки в жесте благодарности, достал из пиджака бумажник и положил его на стол, подтолкнув к Сы Янь. — Твой кошелек.

Сы Янь взяла его и прямо при Цзян Янхуэе начала пересчитывать деньги.

— Ого, стала такой подозрительной. — Цзян Янхуэй подшутил, но тут же вспомнил про повязку на руке Линь Цици и нахмурился. — Ты не пострадала, а Цици ранена... Неужели нападение было серьезным?

— Еще бы! — Сы Янь вспылила. — И ты называешься другом, даже не позвонил узнать, как я.

Цзян Янхуэй нахмурился:

— Я же проявил заботу. Когда я случайно проболтался, что ты из корпорации S, я очень жалел, но ты дала мне знак продолжать.

— Это мама Цици. — Сы Янь развела руками. — Она хоть и резкая, но не настолько злая, чтобы желать кому-то смерти ради денег. Ничего страшного.

Цзян Янхуэй немного подумал и предупредил:

— Будь осторожнее.

Сы Янь отнеслась к этому спокойно. Линь Цици же вспомнила тот вечер и ей стало страшно, она тоже сказала:

— В будущем давай вести себя скромнее...

Пришлось кивнуть. Сы Янь снова смерила Цзян Янхуэя взглядом, но чем дольше смотрела, тем мягче становился её взор.

Линь Цици была занята тем, что пыталась понять, в чем же ценность этого дорогого чая, и ничего не заметила. А Цзян Янхуэй вздрогнул, подвинулся подальше и спросил:

— Чего?

— Цици-а-а, — позвала Сы Янь.

Линь Цици очнулась:

— А?

— Ты говорила про старый имбирь с коричневым сахаром... — Сы Янь улыбнулась и придвинулась ближе. — Я хочу попробовать.

С этими словами Сы Янь потащила Линь Цици к выходу, оставив позади растерянно вопящего Цзян Янхуэя.

— Эй! Это была вежливость, называй меня Сяо Цзян! Сяо Цзян!

<http://bllate.org/book/17705/1653834>